

Вспоминая Владимира Никифоровича Станко

Так уж вышло, что всё становление автора как историка в стенах исторического факультета Одесского государственного, а затем и национального университета имени И.И. Мечникова пришлось на период, когда сим знаменитым подразделением старейшего ВУЗа Южной Пальмиры руководил замечательный археолог, этнолог, настоящий академический историк и преподаватель, доктор исторических наук, профессор, академик РАЕН, Владимир Никифорович Станко (1937–2008).

Моё поступление в университет, в 1993 г. хронологически совпало с созданием на Историческом факультете ОГУ им. И.И. Мечникова кафедры археологии и этнологии Украины. В силу профессионального интереса и научной направленности, мне не пришлось, в период учёбы, сталкиваться с данной кафедрой и большинством её преподавателей. Однако с Владимиром Никифоровичем, я и мои однокурсники пересеклись уже на второй нашей ВУЗовской паре – на Истории первобытного общества. Этот предмет и вёл тогда заведующий недавно организованной кафедрой профессор В.Н. Станко. Первое, что отразилось тогда в нашем юном (а почти все мои однокурсники были ещё несовершеннолетними) студенческом сознании – радикальная разница между выданным учебником по данному предмету (а я, как любитель читать, в первую очередь учебники, его уже к указанному занятию умудрился изучить и даже полюбить) и высочайшим по степени информативности и сложности освоения, лекциями Владимира Никифоровича. Не случайно, но именно история первобытного общества стала тем предметом, к которому я по времени и усилиям затраченным готовился дольше всего – более 4-х месяцев ежедневно. Причём не только дома по записанным практически слово в слово лекциям и учебным пособиям, но и в научной библиотеке нашего университета – с энциклопедиями, монографиями и контурными картами. И надо же такому случиться, что свой первый университетский экзамен – именно по «первобытке», я сдал на «3». По глупости... Случай этот многому меня и моих товарищей научил тогда и более столь трагическая ситуация не повторялась.

А в следующем году, В.Н. Станко – уже декан нашего факультета. Моё обучение на кафедре новой и новейшей истории привело к тому, что второй раз реально я пересёкся с Владимиром Никифоровичем лишь на вручении нам дипломов. Тогда, говоря о том, что мы получаем дипломы так называемого международного образца, он усиленно подчёркнул и так, чтоб это зашло в подкорку мозга каждого из радующихся моих однокурсников, что международный образец диплома не во вручённой нам пластиковой карточке – а в реальных и практических свершениях каждого из нас.

А свершения начались, буквально сразу же... Кто-то пошёл работать. Кто-то, как и я, поступил в аспирантуру и через определённое время, пошёл поток защит моих однокурсников. Именно на защите собственной кандидатской, в декабре 2003 г., В.Н. Станко вновь оказался на моём пути – теперь уже в качестве Председателя специализированного учёного совета по защитам кандидатских и докторских диссертаций. Сама защита прошла успешно, хотя и необычно – ведь конфликты конца «холодной войны» целых трёх огромных регионов – Азии, Африки и Латинской Америке были собраны в тексте одной диссертации. Именно тогда, на защите, мне пришлось первый и единственный раз спорить с

уважаемым председателем, а после лично получить от него похвалу: «Огромный период, огромное пространство – не реально! Но ты молодец, справился со своей задачей».

К моменту защиты я уже почти полгода работал на своей родной кафедре в качестве преподавателя. Само трудоустройство на неё было очень быстрым и полностью неожиданным для меня. Вплоть до сего дня я точно не могу сказать, кто в этом процессе сыграл ключевую роль. Однако, незадолго, до ухода в следующем году Владимира Никифоровича с поста декана Исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова, я ещё «молодой и зелёный» преподаватель, так, «про между прочим», поинтересовался у своего старшего коллеги, часто общающегося с ним (так уж сложился наш многочасовой разговор), не разочарован ли наш декан мною, как своим подчинённым. На этот, во многом ничего не значащий вопрос, я быстро получил чёткий ответ, надолго застывшем в моей памяти: «А можно ли разочароваться в ученике и коллеге, который знает весь мир». Так и я стал, в какой-то степени, учеником Владимира Никифоровича Станко...